

Вэнь Цзин поспешно поддержал и поднял Цзюнь ЯньЧжи с глазами, полными слез:

— Цзюнь шисюн.....

—ничего страшного.

Ученики Пика Хун Сю не знали, что и думать. Они изначально смотрели на платформу со странным чувством в сердце. Наблюдая за тем, как Чжао НинТянь получает травму, они также начали сердиться и волноваться:

— Трое объединились против нашего мастера!

Говоря это, они одновременно летели к платформе присоединиться к борьбе.

— Своеволие недопустимо, — раздался энергичный мужской голос, когда битва почти началась.

— Глава секты Си!

На платформу приземлился человек в темно-зеленом одеянии. Легким взмахом рукава он высвободил волну духовной энергии, которая могла сравнять горы с землей и поднять моря. Чжао НинТяня поразило всплеском духовной энергии и встряхнуло так сильно, что тот не мог стоять спокойно. С шипящим звуком он бросился к Си Фану, прорубая себе путь.

Чуть нахмурившись Си Фан и слегка пошевелил рукавами; однако воздействие духовной энергии казалось сотрясением небес и изгибом земли.

Чжао НинТяня ранило в грудь, и его немедленно вырвало полным ртом крови. Его глаза закрылись, и он упал на землю, без понятия, жив он или мертв.

Вокруг царила полнейшая тишина.

Мастера пиков один за другим спускались на платформу, глядя на Чжао НинТяня со склоненными головами, не произнося ни единого слова.

Си Фан приказал своему старшему ученику Чжу Цзиню:

— Используй черное железо, чтобы заковать мастера пика Чжао и заключить его в тюрьму! Тщательно расследуй этот инцидент!

— Да, — Чжу Цзинь отдал приказы нескольким ученикам и легко поднял Чжао Нинтяня с

платформы.

Вокруг платформы люди тайно шептались и обсуждали.

— Что произошло?

— Не знаю. Это похоже на ту ситуацию в Секте ШуйЮэ несколько лет назад.....

— Разве люди Секты ШуЮэ не были отравлены.....?

— Разве мастер пика Чжао не только что спустился с горы? Может быть, он отравился по пути?

— Тогда почему до сих пор ничего не было заметно?

— Не знаю.....

Си Фан бросил взгляд на тяжело раненного Цзюнь ЯньЧжи и Хэ Лина, а затем приказал:

— Сегодняшнее соревнование закончится здесь и будет возобновлено через три дня. Все ученики должны от всего сердца культивировать, а не произвольно строить догадки по этому поводу.

— Да!

Затем Си Фан тихо сказал Лу ЧанЦину:

— Переверни это место вверх дном. Тщательно все расследуй.

— Да!

Дело Чжао НинТяня застало всех врасплох. Цзюнь ЯньЧжи и Хэ Лин оказались тяжело ранены, и каждый из них был отправлен обратно в свои резиденции, чтобы отдохнуть. Из всех учеников Пика Хуэй Ши только Цзюнь ЯньЧжи и Мо ШаоЯнь знали метод восстановления. Тем не менее, культивация Мо ШаоЯня была низкой, поэтому при использовании метода он не сумел многого. Как только Си Фан узнал, он послал людей помочь им исцелиться.

Они занимались теми почти всю ночь. Травмы двух человек немного улучшились, и они, наконец стабилизировались. Все смертельно устали. Те, что помоложе, устали сильнее всех, зевая и покачиваясь. Они были изгнаны Лю ЦяньМо на отдых.

Вэнь Цзин все еще сидел рядом с кроватью, держа маленькую миску и кормил Цзюнь ЯньЧжи кашей, по одной ложке за раз.

— Цзюнь шиди, поскольку тебе сейчас немного лучше, я уйду отдыхать, — борясь с сонливостью сказал Лю ЦяньМо.

— Иди отдыхать, шисюн, — поспешно произнес теплым тоном Цзюнь ЯньЧжи.

—Ты все еще собираешься продолжать оставаться здесь? — глядя на Вэнь Цзина, приподнял бровь Лю ЦяньМо.

Вэнь Цзин накормил Цзюнь ЯньЧжи полным ртом каши и сказал тихим голосом:

— Сегодня вечером я буду спать здесь.

—Ты действительно заботаешься о Цзюнь шисюне, — некоторое время помолчав сказал Лю ЦяньМо. — Раз так, составь ему компанию. Я покинул вас.

— Шисюн, иди медленно[1], — учтиво произнес Цзюнь ЯньЧжи.

Лю ЦяньМо больше не говорил. Он просто кивнул головой и ушел.

Не плотно закрытая дверь. Она качнулась и оказалась полуоткрытой.

Вэнь Цзин все еще спокойно сидел и кормил его по одному глотку за раз. Его голос был растерян, когда он спросил:

— Все еще больно?

Даже зная, что этим все закончится, он все равно не мог остановить этого.

Конкурс определялся жеребьевкой. Если бы Вэнь Цзин хотел, чтобы Цзюнь ЯньЧжи поменялся датами, это было бы равносильно желанию, чтобы тот отказался от этой возможности, и он не смог бы участвовать в конкурсе пяти великих сект. Такого рода последствия он даже больше не мог вынести.

— Ещё болит, немного....., — тихо ответил Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин поставил маленькую миску и коснулся лба Цзюнь ЯньЧжи:

— Что же нам делать? Ты сможешь использовать метод восстановления, чтобы помочь в лечении?

—Я не могу собрать духовную энергию. Мое тело замерзло.

— Я пополню ее тебе! — Вэнь Цзин поспешно схватил его за запястье.

Теплая энергия ян постепенно перетекала в тело и распространялась по конечностям. Как и ожидалось, это давало людям ощущать невероятный комфорт. Два человека тихо сидели там. Вэнь Цзин еще раз спросил:

— Так лучше?

— ... Духовная энергия очень теплая, но скорость немного медленная, — слегка опустил голову Цзюнь ЯньЧжи.

— — использование рук для передачи энергии, естественно не может считаться быстрым.....

—

Он долго молчал. Атмосфера стала немного неловкой. Вэнь Цзин наконец стиснул зубы и сказал:

— Если бы я использовал ... рот для передачи духовной энергии, шисюн обиделся бы и счел это неприличным?

Цзюнь ЯньЧжи опустил голову еще ниже:

— ... ради лечения, это не должно считаться неправильным

—д, да.

Цзюнь ЯньЧжи полулежал. Вэнь Цзин слегка поднял голову. Его лицо медленно приближалось.

— Шисюн не возражает. Мы просто занимаемся лечением.

— Эн... [2]

Их носы слегка коснулись друг друга. Лицо Вэнь Цзина вспыхнуло, и их губы нежно соприкоснулись. Они были мягкими и гладкими, но немного онемевшими.

— Шисюн, открой рот.

— Эн.....

Он явно согласился, но никакой ответной реакции не последовало. Вэнь Цзин сильно сосредоточившись, всецело использовал свой язык, чтобы раздвинуть губы Цзюнь ЯньЧжи, а затем отлично организованно вытащил свой маленький язычок. Теплая энергия ян излилась из его тела.

Рука Цзюнь ЯньЧжи обвила талию Вэнь Цзина.

Двое людей сменили положение. Вэнь Цзин опустил голову и лег на него сверху. От всего сердца давая ему лечение.

— Чувствуешь себя более комфортно? — двусмысленно промолвил он.

— Эн.....

Язык Цзюнь ЯньЧжи проскользнул мимо[4]. Вэнь Цзин только чувствовал онемение, когда одна волна за другой тепла накатывала на него и медленно забывал обо всем вокруг.

Неизвестно было, сколько прошло времени, когда вдруг дверь со скрипом отворилась. Лю ЦяньМо сказал странным голосом:

— Что вы, ребята, творите?

Вэнь Цзин на секунду побледнел, а затем в своем плусидящем положении, резко поднял голову. Только чтобы увидеть, Лю ЦяньМо и Хэ Лина с неловкими выражениями стоящих у входа и странно на него смотрящих.

— Я, я..... — произнёс заикаясь Вэнь Цзин и вытер губы.

— Твой Цзюнь шисюн тяжело ранен, поэтому ты воспользовался этой возможностью, чтобы воспользоваться им? — нахмурился Хэ Лин.

— Нет, нет, я не — тихо заплакал Вэнь Цзин.

Ему хотелось плакать, но слез не было. Он опустил голову, поняв их двусмысленное

расположение. Он безоговорочно сидел на теле Цзюнь ЯньЧжи. Он вдруг почувствовал, что как бы он это ни объяснял, отмыться начисто невозможно.

— Он помогал мне лечить травмы, — слегка приподнялся и спокойно ответил Цзюнь ЯньЧжи.

Лю ЦяньМо нахмурился и обменялся взглядом с Хэ Лином, а затем плотно сжал губы.

— Если ты говоришь, что лечишь травмы, то это лечение травм, — небрежно ответил Хэ Лин.

[1] Это вежливость, когда произносят, чтобы идти медленно или уходить медленно. Это все равно что попрощаться, но более вежливо.

[2] Звук согласия. По-мнению анлейта это наподобие хм, по моему угу.

<http://bllate.org/book/15017/1327273>